

УДК 4414

***ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ
ИНТЕЛЛЕКТОМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ И
МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ***

Кочутов В.В.

студент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

г. Калуга, Россия¹

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблеме гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый системами искусственного интеллекта. Анализируются правовая природа ИИ, доктринальные подходы к его правосубъектности, распределение ответственности между разработчиком, оператором, пользователем и «учителем». Обосновывается квалификация деятельности с использованием ИИ как источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ). Исследуются механизмы обязательного страхования деликтной ответственности в рамках экспериментальных правовых режимов. На основе анализа законодательства и судебной практики формулируются предложения по созданию сбалансированной модели правового регулирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданско-правовая ответственность, источник повышенной опасности, электронное лицо, деликт, страхование ответственности.

---

¹ **Научный руководитель:** Александров А.Ю.
*доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия*

***LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE:
PROBLEMS OF LEGAL QUALIFICATION AND REGULATORY
MECHANISMS***

Kochutov V.V.

Student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia²

Abstract

The article is devoted to the problem of civil liability for damage caused by artificial intelligence systems. The paper analyzes the legal nature of AI, doctrinal approaches to its legal personality, and the distribution of liability between the developer, operator, user and "trainer". The qualification of activities using AI as a source of increased danger (Article 1079 of the Civil Code of the Russian Federation) is substantiated. Based on the analysis of legislation and judicial practice, proposals are formulated for creating a balanced model of legal regulation.

Keywords: artificial intelligence, civil liability, source of increased danger, electronic person, tort, liability insurance.

Согласно Указу Президента РФ от 10.10.2019 № 490, искусственный интеллект — это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма)». В доктрине выделяют слабый (узкий) ИИ, ориентированный на выполнение конкретной задачи, и сильный

---

² ***Scientific supervisor:*** *Alexandrov A.Yu.*

Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ИИ, обладающий способностью к самообучению и принятию решений в условиях неопределенности. Как отмечает О.О. Басов, сильный ИИ характеризуется «превышением способностей человека», что порождает непредсказуемость действий и затрудняет просчет рисков [1, с. 211].

В российском гражданском законодательстве основополагающей нормой является ст. 1064 ГК РФ, согласно которой вред возмещается лицом, его причинившим. ИИ, не обладающий статусом лица, не может выступать в качестве субъекта ответственности. Автономное поведение ИИ не позволяет оценить его действия по принципу вины, что создаёт трудности для потерпевших.

В науке выделяются три модели наделения ИИ правосубъектностью: ИИ как юридическое лицо, ИИ как «электронное лицо» и ИИ как физическое лицо. Наиболее перспективной представляется концепция «электронного лица», предложенная в резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 года. Однако, как справедливо указывает В.А. Лаптев, наделение ИИ правосубъектностью порождает множество вопросов: отсутствие вины, невозможность применения традиционных мер ответственности, риск перекладывания ответственности на ИИ [2, с. 81].

Отсутствие единого международного подхода, быстрое технологическое развитие, опережающее принятие правовых норм, а также проблема «чёрного ящика» (невозможность объяснить решение ИИ) усугубляют проблему. Как утверждает Е.В. Соломонов, «решение задачи, предложенное ИИ, может быть совершенно неочевидно для внешнего наблюдателя, а алгоритм принятия именно такого решения — непонятен» [3, с. 63]. В этих условиях классические деликтные механизмы оказываются неприменимыми.

Наиболее обоснованным критерием определения субъекта ответственности является степень контроля над системой ИИ. Исследователи предлагают дифференцировать роли: разработчик (отвечает за архитектуру), оператор (осуществляет эксплуатацию), конечный пользователь (обладает минимальным

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

контролем), а также «учитель» ИИ, осуществляющий обучение системы. Принцип: чем выше степень автономности системы, тем выше ответственность «учителя» [4].

Показательным является решение Арбитражного суда г. Москвы от 11 апреля 2024 г. по делу № А40-88118/2023, где суд признал, что цветная версия фильма, созданная с использованием ИИ, является самостоятельным объектом авторского права, а ответственность была возложена на лицо, использовавшее ИИ [5].

Согласно ст. 1079 ГК РФ, деятельность, связанная с повышенной опасностью, обязывает возместить вред независимо от вины. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 1 от 26.01.2010 разъяснил, что источником повышенной опасности признается любая деятельность, создающая повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля со стороны человека. ИИ полностью соответствует этим критериям: техническая сложность, автономность выбора стратегии, вредоносный потенциал в медицине, беспилотном транспорте и других сферах [6, с. 71].

Федеральный закон № 169-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» предусматривает обязательное страхование деликтной ответственности участников ЭПР за вред, причинённый при использовании ИИ. Однако правовое регулирование страховых отношений страдает неопределённостью: не закреплён чёткий субъект ответственности, а ключевые условия страхования определяются программами ЭПР, а не законом [7].

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Действующая система гражданско-правовой ответственности не готова к вызовам, порождаемым автономными системами ИИ. Отсутствие единой доктринальной позиции о правосубъектности ИИ и опора на принцип вины причинителя создают правовую неопределённость.

2. Деятельность по использованию ИИ обоснованно квалифицировать как источник повышенной опасности по ст. 1079 ГК РФ, что позволяет возлагать ответственность на владельца системы без доказывания его вины.

3. Обязательное страхование деликтной ответственности в рамках ЭПР является позитивным шагом, но нуждается в доработке: ключевые условия страхования должны определяться непосредственно законом.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

2. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–83.

3. Соломонов Е.В. Юридическая ответственность искусственного интеллекта // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2025. Т. 22. № 2. С. 62–71.

4. Прокуратура Республики Ингушетия. Ответственность за убытки, причиненные в результате использования искусственного интеллекта. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 09.02.2026).

5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 10 апреля 2024 г. по делу № А40-88118/2023. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.02.2026).

6. Антонов А.А. Искусственный интеллект как источник повышенной опасности // Юрист. 2020. № 7. С. 69–74.

7. Федеральный закон от 08.07.2024 № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации"».